

СООБЛАДАТЕЛИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО АВТОРСКОГО ПРАВА КАК УЧАСТНИКИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СООБЩЕСТВА

Е. Ю. Мартьянова

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

Поступила в редакцию 2 марта 2018 г.

Аннотация: исследуется правовой статус лиц, совместно обладающих исключительным авторским правом. Обосновывается возможность рассмотрения сообладателей исключительного авторского права в качестве участников гражданско-правового сообщества. Выявляется отличие между такими средствами урегулирования взаимоотношений сообладателей права, как заключение соглашения и принятие решения сообщества.

Ключевые слова: совместное правообладание, гражданско-правовое сообщество, исключительное авторское право.

Abstract: the article investigates the legal status of individuals jointly possessing exclusive copyright rights. It provides a rationale for a possibility of considering joint holders of exclusive copyright rights as participants of a civil-law community. It reveals the difference between means of regulation of joint right holders such as making agreement and decision by a community.

Key words: joint ownership of the right, exclusive copyright right, civil-law community.

Повсеместное использование результатов интеллектуальной деятельности в современном обществе предопределяет необходимость теоретического осмысления правовой природы отношений в сфере интеллектуальной собственности и выработки правового регулирования, адекватного современным реалиям. Направленность интереса обладателей исключительного авторского права на извлечение дохода обуславливает стремление участников гражданского оборота на использование наиболее экономически эффективных правовых средств распоряжения имуществом правом. Традиционно считается, что совместное взаимодействие приводит к получению более полезного результата, чем одиночные действия¹. В связи с этим одним из используемых правообладателями инструментов является установление режима совместного обладания на результат интеллектуальной деятельности, используемый, например, в целях привлечения инвестиций, когда праводатель имеет намерение сохранить исходный набор правомочий в отношении исключительного авторского права. Применимость данной модели осложняется тем, что механизм взаимодействия совладельцев исключительного авторского права не имеет детального законодательного регулирования. Формы взаимодей-

---

¹ См.: Кензеев Б. Э. Исполнение обязательств с множественностью лиц : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. С. 8.

ствия лиц, совместно владеющих исключительным авторским правом, в действующем законодательстве не поименованы. Множественность лиц в субъективных гражданских правах (требованиях) в российском праве не оформлена в самостоятельный раздел Общей части Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), подход к регулированию данного правового явления разнороден, варьируется в зависимости от типа субъективного права². Но законодателем предпринимаются шаги по установлению ряда положений, регулирующих общее во взаимодействии лиц, совместно обладающих каким-либо правом (требованием).

Так, в ст. 181.1 ГК РФ в связи с принятием Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ было введено понятие «гражданско-правовое сообщество», новое для российского законодательства, а также дан примерный перечень сообществ, которые подпадают под данную правовую категорию. Определение гражданско-правового сообщества не закреплено в тексте ГК РФ, но содержится в п. 103 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25³. Из содержания приведенного пункта следует, что гражданско-правовое сообщество представляет собой группу лиц, характеризующую наличием полномочий на принятие обязательного для всей группы лиц решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия (т. е. такого решения, которое является юридическим фактом). В юридической литературе имеются и иные мнения по поводу дефиниции указанной категории. Так, по мнению Д. А. Барина, под гражданско-правовым сообществом следует понимать «совокупность множественности лиц, порядок правового взаимодействия которых между собой в форме общего собрания относительно конкретных групп вопросов прямо предусмотрен в законе»⁴. Данное определение имеет лексический недостаток в виде тавтологии. Кроме того, из текста ст. 181.1 ГК РФ не следует, что для того чтобы группа лиц представляла собой гражданско-правовое сообщество, в законе должен быть закреплен порядок принятия решения именно в форме общего собрания. В данном случае сочетание «решение собрания» относится не к форме и порядку проведения согласования воли, а к субъекту, принимающему решение. Указанный вывод подтверждается разъяснениями ранее упомянутого постановления Пленума ВС РФ: «...под решениями собраний понимаются решения гражданско-правового сообщества, т. е. определенной группы лиц» (п. 103). Кроме того, не для всех приведенных в ст. 181.1 ГК РФ, п. 103 постановления Пленума ВС РФ случаев в законе имеется указа-

² См.: *Ермолаев С. Н.* Множественность лиц в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 16–17.

³ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ *Барин Д. А.* К вопросу о целесообразности определения понятия «гражданско-правовое сообщество» // Вопросы российского и международного права. 2016. № 6. С. 70–74.

ние на принятие решения именно в форме проведения собрания. Так, для собственников, долевых собственников (за исключением участников общей долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения) проведение собрания для принятия решения законом не предусмотрено. В юридической литературе в качестве гражданско-правового сообщества также рассматривают семью⁵, простое товарищество, совокупность консолидированных налогоплательщиков⁶.

У. Б. Филатова предлагает понимать под правовой общностью «объединение лиц на основании общего обязательственного или вещного права, обладающих одинаковыми правами, действующих в рамках общности, но для реализации своей цели, поскольку минуя общность, данную цель достичь невозможно»⁷. Из приведенного подхода усматривается искусственное ограничение видов правоотношений, на основе которых возможно возникновение гражданско-правового сообщества: из определения следует исчерпываемость возможного состава правового сообщества только множественностью лиц в обязательственных и вещных правах, что не согласуется с содержанием ст. 181.1 ГК РФ. В качестве таких сообществ могут выступать участники юридического лица, кредиторы, долевые собственники и пр. Из перечня примеров, приводимых в ст. 181.1 ГК РФ и постановлении Пленума ВС РФ, следует, что гражданско-правовое сообщество может быть следствием существования множественности лиц в вещных, обязательственных, корпоративных и иных правах. Обоснованным представляется указание У. Б. Филатовой на несовпадение набора правомочий правового сообщества и его участников. Аналогичную точку зрения высказывает У. Палм, отмечая, что в действительности существуют правовые сообщества, которые не обличены в форму юридического лица, при этом права участников такого сообщества не тождественны правам самого коллективного субъекта⁸.

Положения ст. 181.1 ГК РФ представляется возможным применить и к лицам, совместно владеющим исключительным авторским правом: со-обладатели такого права так же, как и сособственники, кредиторы, представляют собой группу лиц, которым для осуществления своих прав в

⁵ См.: Харитонов Д. М. Правовое положение нанимателя и членов его семьи по договору социального найма // Рос. следователь. 2014. № 10. С. 48.

⁶ См.: Харитонова Ю. С., Иванов В. И. Нетипичные субъекты права в свете теории конвергенции частного и публичного права // Рос. законодательство : тенденции и перспективы / под общ. ред. Н. А. Фроловой. М., 2013.

⁷ Филатова У. Б. Институт общей собственности в странах романо-германской правовой семьи (Германии, Австрии, Швейцарии, Франции и России : сравнительно-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 173.

⁸ См.: Palm U. Person im Ertragsteuerrecht. Mohr (Siebeck), Tübingen, 2013. S. 227. URL: https://translate.google.ru/translate?hl=ru&sl=de&u=https://books.google.ru/books%3Fid%3DDwKfAwAAQBAJ%26pg%3DPA227%26lpg%3DPA227%26dq%3DFabricius%2BF.%2BRelativit%25C3%25A4t%2Bder%2BRechtsf%25C3%25A4higkeit%2B%25D1%2587%25D0%25B8%25D1%2582%25D0%25B0%25D1%2582%25D1%258C%26source%3Dbl%26ots%3DxtND9_fiQE%26sig%3DstQg91_8n4Qa_P9T4XB-oTxBvYQ&prev=search (дата обращения: 19.12.2017).

отношении результата интеллектуальной деятельности необходимо принятие ряда совместных решений, с которыми закон связывает наступление или ненаступление гражданско-правовых последствий. Например, перед участниками долевого исключительного авторского права может возникнуть вопрос о распоряжении правом (п. 3 ст. 1229 ГК РФ), о распределении доходов от использования результата интеллектуальной деятельности и т. д. Принятие решения сообладателями исключительного авторского права по правилам главы 9.1 ГК РФ может рассматриваться как альтернатива такому средству урегулирования отношений между правообладателями, как соглашения, на возможность заключения которых указано в ст. 1229 ГК РФ.

Соглашение сообладателей исключительного авторского права, заключенное в порядке ст. 1229 ГК РФ, будет отличаться от решения правообладателей в контексте главы 9.1 ГК РФ по таким же критериям, по которым сделки отграничиваются от решений собраний, как по мысли законодателя, так и в правовой доктрине. Многочисленные дискуссии по поводу определения правовой природы решений собраний не были прекращены в связи с реформой гражданского законодательства, так как часть исследователей не была удовлетворена позицией законодателя, выразившейся в выделении решений собраний в самостоятельную главу ГК РФ, наряду с главой, посвященной сделкам, что означало признание решений собраний самостоятельным юридическим фактом. Вывод о невозможности отнесения решений собраний к сделкам закрепился и в правоприменительной практике⁹. Но не все исследователи расценили действия законодателя таким образом: некоторые авторы ошибочно считали, что глава 9.1 ГК РФ считается разделом главы 9 ГК РФ, из чего был сделан вывод об отнесении решений собраний к видам сделок¹⁰. Несмотря на обилие теоретических воззрений на соотношение сделок и решений собраний, основными отличиями названных юридических фактов, как правило, называют следующие:

– субъект: принять решение собрания управомочен только специальный субъект – гражданско-правовое сообщество, иное лицо не может совершить данное действие;

– правовой эффект: из содержания ст. 153 ГК РФ следует, что заключение сделки влечет «установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей». В качестве правового эффекта принятия решения гражданско-правовым сообществом в п. 2 ст. 181.1 ГК РФ указано «наступление гражданско-правовых последствий», что не совпадает по содержанию с формулировкой, использованной законодателем применительно к сделкам: последствия решений собраний укладываются в существующие правоотношения между членами гражданско-правового сооб-

---

⁹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.08.2016 № Ф06-10312/2016 по делу № А57-24513/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ См.: Труханов К. И. Решения собраний – новая категория в Гражданском кодексе РФ // Закон. 2013. № 10. С. 57–63.

щества, качественно нового правоотношения не возникает¹¹, происходит лишь актуализация какого-либо права (правомочия), наличие которого связано с состоянием членства в сообществе, либо его изменения, деактуализации. Например, решение долевых сообладателей исключительного авторского права может состояться и иметь гражданско-правовые последствия только относительно тех прав, которые неразрывно связаны с обладанием каждым из правообладателей долей в исключительном праве. Так, право на распоряжение исключительным авторским правом, право на получение дохода от его использования имеется только у соответствующих долевых сообладателей такого права, и до начала распоряжения, использования исключительного права перечисленные права носят потенциальный, неактуализированный характер. При принятии гражданско-правовым сообществом решения о предоставлении права использования результата интеллектуальной деятельности какому-либо лицу на основании лицензионного договора не усматривается возникновение какого-либо нового правоотношения между самими сообладателями исключительного авторского права;

– круг лиц, на которых распространяется правовой эффект: в силу ст. 155 ГК РФ сделка устанавливает обязанности только для тех лиц, которые совершили сделку, за изъятиями, установленными законом, соглашением с иными лицами. При этом решение собрания в силу п. 2 ст. 181.1 ГК РФ порождает правовые последствия для всех лиц, которые имели право выразить свою волю при участии в собрании, а также для иных лиц в силу закона или если это следует из существа правоотношений;

– процедурный аспект: главой 9.1 ГК РФ предусмотрены особые требования к процедуре оформления решения собрания, отличные от общих требований к совершению сделок, установленных главой 9 ГК РФ¹²;

– правовое положение лиц, участвующих в совершении юридического факта: при принятии решения собрания объем воздействия лица на процесс согласования воли зависит, как правило, от имущественной доли в праве¹³, и от фактического участия/неучастия в процессе принятия решения; при заключении сделки принцип равенства сторон раскрывается более полно: игнорирование воли ни одной из сторон не допускается, отсутствие момента единства воли всех лиц исключает заключение сделки.

Ввиду изложенного думается, что сообладателям исключительного авторского права выгодно обращаться к механизму, предусмотренному главой 9.1 ГК РФ, в случае многочисленности правообладателей. Заключение соглашения между правообладателями будет невозможным при несогласии с условиями соглашения хотя бы одного из сообладателей,

¹¹ См.: *Лантев В. А.* Решения собраний и сделки : правовой режим и отличия // Юрист. 2016. № 2. С. 30–37.

¹² См.: *Андреев В. К.* Решения собраний // Цивилист. 2013. № 3. С. 63–72.

¹³ См.: *Митрахович А. С.* Правовая природа решений собраний // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6, № 2 (19). С. 227–229.

что будет препятствовать эффективному использованию исключительного авторского права. Во избежание обращения к процедуре судебного порядка определения порядка использования исключительного права, которое мыслится допустимым, исходя из принципа беспрепятственного осуществления гражданских прав (ст. 1 ГК РФ), возможно прибегнуть к проведению собрания сообладателей исключительного авторского права как членов гражданско-правового сообщества. С учетом ареала распространения последствий принятия решения гражданско-правовым сообществом данный способ позволит преодолеть рассогласованность воли нескольких участников с волей большинства сообладателей права по поводу распоряжения исключительным авторским правом, распределения доходов от его использования и пр.

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Мартьянова Е. Ю., аспирант кафедры гражданского права

E-mail: lizaveta.fomina@mail.ru

Тел.: 8-908-271-08-56

Perm State University

Martyanova E. Yu., Post-graduate Student of the Civil Law Department

E-mail: lizaveta.fomina@mail.ru

Tel.: 8-908-271-08-56